

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Baby talk как сфера коммуникации

Алирзаева Ольга Игоревна

Студент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Перевод и переводоведение, Волгоград, Россия

E-mail: olya-alirzaeva@yandex.ru

Партнером взрослого в коммуникации может выступать не только другой взрослый, но и ребенок. Большинство исследователей, занимающихся проблемой восприятия речи маленькими детьми, считают, что взрослые при общении с ребенком используют «специфическую» разновидность языка, которая в лингвистике получила название *baby talk*. В русскоязычной литературе наиболее распространенным термином выступает «родительский язык».

Актуальность нашего исследования обусловлена следующими факторами: 1) возрастом интереса лингвистов к детской речи как важному аспекту постижения языка; 2) формированием языковых навыков ребенка в общении с взрослыми; 3) ролью в этом процессе родительского языка.

Цель исследования – выявить особенности коммуникативных средств общения между взрослыми и детьми на материале английского и русского языков.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) раскрыть содержание понятия «родительский язык»;
- 2) установить специфические особенности родительского языка на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях английского и русского языков;
- 3) определить влияние родительского языка на складывающуюся языковую систему ребенка;
- 4) путем сопоставительного анализа детской речи на материале русского и английского языков, выявить ее характерные особенности.

В основу исследования положена **гипотеза**, состоящая в том, что родительский язык как универсальное явление обладает рядом специфических особенностей и оказывает влияние на языковое развитие ребенка.

В работе применялись следующие **методы исследования**: сравнительно-сопоставительный анализ; контекстуальный анализ; анкетирование; прием количественных подсчетов.

Материалом исследования послужили 100 английских лексических единиц (32 примера их использования в контексте) и 130 русских лексических единиц (35 примеров использования в контексте). Отбор материала производился методом сплошной выборки из Интернета (с сайтов и форумов), а также из результатов анкетирования, проведенного среди родителей, дети которых посещают МДОУ детский сад 42 Краснооктябрьского района города Волгограда.

Вслед за Ч. Фергюсоном, под *родительским языком* мы понимаем «особую форму языка, которая рассматривается речевым коллективом как наиболее подходящая для общения с маленькими детьми с целью направить их к более высокому уровню владения языком» [3]. Родительский язык имеет организованную структуру, которая не является стабильной, а подвергается модификациям по мере формирования ребенка в социальном, психологическом и лингвистическом планах [1]. Главной целью данной

разновидности языка считается обучение ребенка речи и воссоздание ситуации «воспитатель — ученик». Следовательно, общение взрослого и ребенка представляет собой хорошо организованные «уроки языка», которые помогают ребенку овладеть языковой системой [4]. Распространение родительского языка целиком определяется социокультурными традициями. В русскоязычных семьях этот язык распространен намного шире, чем, например, в англоязычных. Есть и такие семьи, которые совсем не используют родительский язык при общении с детьми [2].

В нашей работе мы рассмотрели коммуникативные средства общения между взрослыми и детьми на материале английского и русского языков. В процессе исследования были установлены и описаны специфические особенности родительского языка и детской речи. На основании нашего исследования мы сделали следующие **выводы**.

1. К фонологическим особенностям родительского языка относятся: 1) замедленный темп речи; 2) большое количество длинных пауз; 3) повышение высоты голоса и громкости речи; 4) изменение ритма; 5) преувеличенное произнесение; 6) логическое ударение на одном или двух словах.

2. Среди лексических особенностей выделяют: 1) использование собственных имен вместо личных местоимений; 2) использование объединительного «мы» с целью вовлечь ребенка в сферу общения; 3) преобладание субъективно-оценочных и звукоподражательных слов; 4) доминирование слов с семантикой предметности; 5) подражание ребенку в плане использования родителями искаженных слов, которые ребенок употребляет в своей речи.

3. Синтаксис родительского языка включает в себя 1) короткие фразы; 2) простые предложения; 3) побудительные высказывания; 4) декларативные вопросы; 5) предложения со сменой роли объект-субъект.

4. В работе мы дали классификацию лексикона детской речи, разбив ее на 5 категорий, состоящих из слов, обозначающих: 1) состояния и качества; 2) действия; 3) живых существ; 4) предметы; 5) звуки. Проанализировав результаты анкетирования, мы пришли к выводу, что в словарном запасе ребенка преобладают слова с семантикой предметности, на втором месте — с семантикой действия, на третьем месте — с семантикой признака.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней осуществлено описание особенностей родительского языка на разных уровнях языковой системы, и проведен сравнительный анализ английской и русской детской речи.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку проблем теории коммуникации, психо- и онтолингвистики.

Практическая ценность выполненной работы заключается в возможности использования ее результатов в практике общения взрослых и детей, в работе коррекционных служб, а также в курсах теории коммуникации и психолингвистики.

Перспективой исследования выступает более подробный сопоставительный анализ родительского языка и детской речи на разных уровнях языковой системы.

Литература

1. Цейтлин С. Н. Направления и аспекты изучения детской речи // Детская речь как предмет лингвистического исследования. СПб., 2004. С. 275-278.

2. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2000. 240 с.
3. Ferguson C.A. Baby Talk in Six Languages // American Anthropologist 66. 1964, 2. P.103-114.
4. Snow C.E. The Development of Conversation between Mothers and Babies // Journal of Child Language. 1977. Vol. 4. P. 1-22.